

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

***ПИСЬМА ЛЕНИНГРАДЦЕВ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ КОМИССИЮ
ВОЕННОГО СОВЕТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА 1941 - 1942 ГОДОВ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ОБОРОНЫ И БЛОКАДЫ
ЛЕНИНГРАДА***

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки *46.03.01 – История*
образовательная программа бакалавриата *История*
профиль: *Отечественная история*

Выполнил:
обучающийся 4 курса
Михайлов Владимир Михайлович

Научный руководитель:
д.и.н., профессор
Соболев Геннадий Леонтьевич

Санкт-Петербург

2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Социальный состав обращающихся за помощью.....	10
Глава 2. Общая характеристика писем.....	13
Глава 3. Обоснование помощи.....	20
Глава 4. Стиль писем.....	38
Заключение.....	41
Список использованных источников и литературы.....	43

Введение

История битвы за Ленинград является, по мнению известного историка Н.А. Ломагина, «поистине неисчерпаемой темой для историков, политологов, социологов, психологов, криминологов, медиков, демографов и специалистов в области международного права»¹. С этим мнением трудно не согласиться. Блокада Ленинграда занимает одно из центральных мест в истории Великой Отечественной войны. Оборона города является примером мужества и героизма ленинградцев в борьбе за свою жизнь и победу в войне.

Одним из аспектов изучения блокады Ленинграда является вопрос распределения продовольствия, которое стало самым ценным ресурсом в блокированном городе.

Ленинградцы не сразу после начала войны осознали грозящую им опасность. Большинство жителей города в первые месяцы войны не могли представить, что станет с городом зимой 1941-1942 гг. Продовольственные карточки были введены в городе только 18 июля 1941 г., но до сентября продолжали работать коммерческие магазины и рынки. К тому же в октябре 1941 г. в Ленинграде еще можно было найти работающие рестораны.

Руководство города не предполагало, что город будет полностью окружен немецкими войсками уже 8 сентября. Запасы продовольствия в Ленинграде на 21 июня 1941 г. были крайне незначительны и составляли: муки - на 52 дня, крупы - на 89, мяса - на 38 дней, масла животного - на 47 дней, растительного масла на 29 дней².

Проблемы с запасами продовольствия начались в первые недели сентября. Еще в конце августа комиссия ГКО сообщала Сталину о крайне

¹ Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. СПб., 2002. С. 6.

² Карасев А.В. Ленинградцы в годы блокады. 1941-1943. М., 1959. С. 127.

незначительных запасах продовольствия в Ленинграде³, которые так и не будут пополнены. 10 сентября вышло постановление Военного совета Ленинградского фронта об экономии продовольствия, согласно которому с 11 сентября в очередной раз снижались нормы продажи продовольственных товаров по карточкам⁴. Уже с этого времени хлеб выпекался с использованием примесей.

В середине ноября появились первые случаи смерти от алиментарной дистрофии⁵. С этого времени поиск продовольствия занял центральное место в жизни ленинградцев. Правильное распределение продовольствие стало главным условием выживания города. 11 января 1942 г. Военный Совет Ленинградского фронта принял постановление о строгом соблюдении установленных лимитов продовольствия.

Для решения этой задачи была создана Продовольственная комиссия Военного Совета Ленинградского фронта. В задачи Комиссии входил контроль расхода продовольствия в блокированном Ленинграде. Все вопросы, касающиеся распределения продовольствия, были переданы от различных органов власти к Продовольственной комиссии. В состав нового органа входили уполномоченный ГКО по обеспечению продовольствием Ленинграда и Ленинградского фронта Д. В. Павлов, второй секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) А. А. Кузнецов, председатель Ленгорсовета П. С. Попков, председатель Леноблсовета Н. В. Соловьев.

В Продовольственную комиссию перенаправлялись все письма ленинградцев с просьбами об увеличении норм продовольствия, даже если автор письма писал в Москву. Только члены комиссии могли принимать такие

³ Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая. СПб., 2013 С. 72.

⁴ Ленинград в осаде: сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941-1944 / А.Р. Дзенискевич (отв.ред.). СПб., 1995. С. 187.

⁵ Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая. С. 213.

решения, исходя из лимитов, установленных Военным Советом Ленинградского фронта⁶.

Долгое время о деятельности Продовольственной комиссии не было известно. После войны деятельность комиссии продолжала оставаться в тени, и материалы работы Комиссии были засекречены на долгие годы. Хронологические рамки исследования в период с октября 1941 г. по июль 1942 г. были выбраны по причине недоступности остальных материалов комиссии. Однако рассекреченных документов достаточно для выполнения поставленных задач, так как письма охватывают период первой блокадной зимы 1941-1942 гг., когда проблема поиска, распределения продовольствия стояла наиболее остро перед ленинградцами и руководителями города.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью деятельности Продовольственной комиссии.

Советская историография деятельности Продовольственной комиссии в течение длительного времени не рассматривала. Можно встретить только упоминания о том, что такая комиссия была.

Впервые Продовольственная комиссия упоминается в монографии Н.А. Манакова «В кольце блокады»⁷. Комиссии посвящено буквально три предложения: «Все продовольственные ресурсы, независимо от их назначения, были объединены в единый фонд, которым распоряжался Военный Совет фронта... Нормирование продуктов и изменение норм снабжения производилось единым органом — продовольственной комиссией под руководством члена Военного совета фронта А.А. Кузнецова»⁸.

На это мнение Н.А. Манакова сослались авторы монографии «Непокоренный Ленинград. Краткий очерк истории города в период Великой

⁶ Соболев Г.Л., Ходяков М.В. Продовольственная комиссия Военного Совета Ленинградского фронта в 1942 г // НИР. 2016. №1 С. 8.

⁷ Манаков Н.А. В кольце блокады. Хозяйство и быт осажденного Ленинграда. Л., 1961.

⁸ Манаков Н.А. В кольце блокады. Хозяйство и быт осажденного Ленинграда. С. 11.

Отечественной войны»⁹. Однако новой информации о деятельности Продовольственной Комиссии в данной работе не заключается.

Монография «В кольце блокады» вышла в 1961 г. После нее вышло еще четыре издания монографии Д.В. Павлова «Ленинград в блокаде», который входил в состав Продовольственной комиссии. Однако только в последнем издании «Ленинграда в блокаде»¹⁰, вышедшем в 1986 г, автор впервые упоминает работу Продовольственной комиссии.

Д.В. Павлов делится воспоминаниями о создании комиссии, не соглашаясь с Н. А. Манаковым о времени начала работы Комиссии, отмечая, что она работала не с начала блокады, а только с января 1942 г.

«Комиссия, о которой идет речь, была образована в январе 42-го года, причем с ограниченными правами. Создание ее было вызвано тем, что с увеличением завоза продовольствия по зимней дороге через Ладожское озеро в Смольный стала поступать масса писем от предприятий, организаций и отдельных лиц с просьбами об увеличении норм довольствия. В беседе с А. А. Ждановым я высказал пожелание, чтобы просьбы граждан и предприятий об увеличении норм выдачи продуктов поступали в одно место, независимо от того, кому они адресованы, и рассматривались бы небольшой комиссией, наделенной правом решать, кому следует прибавить нормы, но в пределах лимита расходования продовольствия, установленного Военным Советом. Андрей Александрович согласился образовать такую комиссию и предложил мне возглавить её»¹¹. Автор придерживается мнения, что роль Продовольственной комиссии была невелика и не влияла на продовольственную политику Ленинграда.

⁹ Дзенискевич А.Р., Соболев Г.Л., Ковальчук В.М., Непокоренный Ленинград. Краткий очерк истории города в период Великой Отечеств. войны., Л., 1970.

¹⁰ Павлов Д.В. Ленинград в блокаде. 6-е изд., Л., 1985.

¹¹ Павлов Д.В. Ленинград в блокаде., 6-е изд., С. 91.

Воспоминания членов Продовольственной комиссии могли бы стать интересным и важнейшим источником по её изучению, но все остальные члены Комиссии были репрессированы по «Ленинградскому делу» в 1950 г. и не успели оставить своих воспоминаний.

Архивные документы, которые были в последние годы частично рассекречены, позволяют познакомиться с работой комиссии более детально. Однако до сих пор нет ни одного специального исследования, посвященного работе Продовольственной комиссии.

Историк Н.А. Ломагин в третьем издании своего сборника документов «В тисках голода»¹² частично опубликовал письма ленинградцев, которые рассматривались Продовольственной Комиссией. Г.Л. Соболев и М.В. Ходяков в статье «Продовольственная комиссия Военного Совета Ленинградского фронта в 1942 г.»¹³ обзорно рассматривают работу комиссии и не соглашаются с мнением Д.В. Павлова о незначительной роли Продовольственной комиссии.

Продовольственная комиссия рассматривала все обращения, как от частных лиц, так и от организаций, касающиеся распределения продовольствия. Письма ленинградцев в Продовольственную комиссию можно отнести к такому виду личных источников, как письма во власть. Этот вид источника позволяет проследить взаимоотношения общества и власти.

С помощью писем мы можем узнать, с какими просьбами и проблемами обращались горожане в Продовольственную комиссию, на что они жаловались, что больше всего волновало и вызывало недовольство жителей Ленинграда. Также можно понять принцип, по которому члены комиссии решали помогать или не помогать в каждом конкретном случае.

¹² Ломагин Н.А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. 3-е изд., М., 2017.

¹³ Соболев Г.Л., Ходяков М.В. Продовольственная комиссия Военного Совета Ленинградского фронта в 1942 г. С. 8-21.

Письма и резолюции на них проливают свет на систему снабжения продовольствием в Ленинграде. В городе существовали различные способы получения продуктов. Отправители писем и члены комиссии упоминали различные учреждения, выдававшие продукты: магазины, столовые, спецмагазины, спецраспределители, закрытые магазины, спецпайки. Это говорит нам о существовании параллельной системы снабжения города, о которой не знали не только простые горожане, но иногда не были полностью осведомлены руководители города.

Характерный пример виден в одном из писем. Обращавшийся за помощью человек просит получить дополнительные продукты в Закрытом распределителе Гастронома №1, где уже были прикреплены его карточки. Под письмом мы видим удивленный комментарий Павлова, отвечавшего за обеспечение продовольствием Ленинграда и Ленинградского фронта: «Т. Андреев. Что за Распределитель?»¹⁴.

Отдельной темой для исследования может стать стиль блокадных писем. Для писем в Продовольственную комиссию и в целом для блокадных дневников характерен особый стиль написания, в первую очередь связанный с едой. Голодающие ленинградцы не могли писать о еде обычными словами и предложениями. Это показывает, на сколько сильно голод изменил сознание людей. Представляет интерес стиль писем во власть, каким тоном они были написаны, что раскрывает отношение писавших к власти.

Объектом исследования являются письма ленинградцев, рассмотренные Продовольственной комиссией. Предметом – информационный потенциал данного источника.

Целью данного исследования является комплексное изучение писем ленинградцев в Продовольственную комиссию как источник. Необходимо

¹⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 40. Л. 35.

выявить информативные возможности данного источника, что позволит расширить изучение обороны и блокады Ленинграда.

Для выполнения данной цели поставлены следующие задачи:

1. Выявить социальный состав, обращавшихся за помощью.
2. Выявить проблемы, на которые ленинградцы жаловались и просили решить.
3. Выявить закономерности в решении членов Продовольственной комиссии оказать помощь или отказать.

При анализе писем ставились следующие вопросы:

1. Кто автор письма? Если оно не анонимное, то какое положение занимал человек в городе, какой категории по распределению карточек принадлежал?
2. В чем заключалась просьба? Как человек обосновывал, что ему необходимо оказать помощь?
3. Оказана ли помощь?

Методологической основой исследования являются принципы историзма и научности. Были применены историко-критический и историко-сравнительный методы.

Источников базой стали письма ленинградцев, которые были рассмотрены Продовольственной Комиссией Военного Совета Ленинградского фронта¹⁵.

¹⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 13, Д. 60.

Глава 1. Социальный состав обращающихся за помощью

Первый вопрос, на который следует ответить — кто писал письма? В Ленинграде о существовании комиссии не было известно. Даже после войны эта тема замалчивалась. Во время блокады не было никакой возможности написать в Продовольственную комиссию. Однако люди писали руководителям города, которых знали, и на которых возлагали надежды, что они смогут помочь им. Большинство писем адресовано А.А. Жданову, П.С. Попкову и И.А. Андреевскому.

Анализируя социальный состав писавших письма, можно выявить несколько категорий обращающихся:

1. деятели науки и культуры
2. служащие и рабочие
3. безработные и иждивенцы

К первой группе относятся ученые, преподаватели институтов и университетов, врачи, артисты, музыканты и художники. Примечательно, что именно эта группа является самой массовой, и больше всего индивидуальных писем написано от научных сотрудников и деятелей культуры. Можно было ожидать, что большинство сообщений будет написано рабочими и служащими, как самой массовой категорией жителей, однако это была самая немногочисленная категория граждан, писавших обращения к властям.

Это может говорить о том, что обычные ленинградцы: рабочие на заводе, учителя в школах или водители — не считали обращение во власть способом решения их проблем. Когда как советская интеллигенция еще с начала 30-х годов становится привилегированным классом в советском обществе. Еще в довоенное время советская власть поддерживала лояльных ей писателей, художников, ученых, которые так же решали свои проблемы,

например, жилищные, обращаясь к властям. Эта тенденция видна и в годы блокады, на примере писем в Продовольственную комиссию. Для академика или актера было более характерно и привычно обратиться за помощью к руководителям города, власти, когда как обычный горожанин скорее искал другие способы выживания¹⁶ в заблокированном городе.

Историк Г.В. Андреевский в монографии «Повседневная жизнь Москвы в Сталинскую эпоху» приходит к такому же выводу: «Государство заботилось об интеллигенции и, как могло, подкармливало её. Простым гражданам было труднее. Им больше приходилось менять и продавать, чтобы прокормиться»¹⁷.

В декабре 1941 г. по указанию Исполкома Ленгорсовета академики и члены-корреспонденты смогли получить единовременную помощь продовольствием: «0.5 кг животного масла, 2 коробки консервов, три десятка яиц, 0.5 кг сахара, 0.5 кг печенья, 0,3 шоколада, 3 кг пшеничной муки и две бутылки виноградного вина»¹⁸. Эту прибавку смогли получить далеко не все ученые, но о ней было известно в академической среде, поэтому в Продовольственную комиссию поступали письма от ученых с просьбой о получении ими прибавки к пайку. Для простых людей такая прибавка была недоступна.

Выделяется также категория безработных и иждивенцев. Именно этим людям было труднее всего выжить в блокадном Ленинграде, потому что они получали продовольствие по минимальным нормам. Из писем мы можем увидеть недовольство такой ситуацией. Получавшие иждивенческие карточки считали себя несправедливо обделенными.

Характерным примером является письмо учителя математики Г.Д. Рыбалко. Он пишет, что проработал педагогом более 50 лет и поэтому не

¹⁶ Глинка В. М. Воспоминания о блокаде. М., 2015. С. 32

¹⁷ Андреевский Г. В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху, 1930-1940-е г. М., 2018. С. 205.

¹⁸ Ленинград в осаде. С. 209.

считает себя иждивенцем, потому что он прослужил свое родине и теперь хочет от нее ответа: «... прошу у государства спасения от смерти и считаю своим глубоким убеждением, что оно обязано меня поддержать ... вместо иждивенческой карточки выдать мне карточку рабочего, предоставить право на дополнительное довольствие...»¹⁹.

Иждивенцы считали, что имеют право на рабочие карточки, потому что они стали безработными не по собственному желанию, а вынужденно, и до войны они работали на благо родины. Поэтому для данной категории ленинградцев тоже было характерно писать письма во власть, потому что только она могла изменить, по их мнению, несправедливую ситуацию, в которую они попали.

¹⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 13. Л. 103.

Глава 2. Общая характеристика писем

Все письма от частных лиц, поступивших в Продовольственную Комиссию, можно разделить на две группы: индивидуальные письма и коллективные обращения. Коллективные письма обычно писали сотрудники одного предприятия или люди, объединенные одной проблемой, как например, матери с маленькими детьми. Как правило, все письма были подписаны, но встречаются и анонимные письма, которые состояли из критики и в редких случаях содержали оскорбления в адрес руководства города.

Письма можно разделить на пять категорий:

1. Жалобы
2. Предложения общественного значения
3. Личные просьбы
4. Критика
5. Благодарность

Конечно, главной темой писем был голод. Проблема почти полного отсутствия продовольствия в первую блокадную зиму определяла всю жизнь Ленинграда. Основная масса писем, которая рассматривались Продовольственной комиссией, касалась просьб о помощи продовольствием.

Письма-жалобы

Ленинградцы остро и болезненно воспринимали ситуации несправедливости²⁰ и нередко писали жалобы. В октябре 1941 г. работница

²⁰ Яров С. В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941-1942 гг М.,2013., С. 205.

завода И.М. Малышева жалуется на сложность покупки продуктов в Ольгино и Лахте, где она работает, по ленинградским карточкам²¹. Причем, просит исправить ситуацию работница не только для себя, но и для всех горожан, которым приходится работать в пригородах. Мы видим проявление заботы и о других людях, у которых возникли аналогичные трудности.

Полной противоположностью является письмо артистки эстрады Е. А. Старк–Гаусской, которая тоже пишет о проблеме, затрагивающей многих горожан. Она жалуется на воровство в магазинах, но пишет исключительно о себе, как о пострадавшей, используя только местоимения от первого лица. «Почему мне нет такого счастья!», «Дайте мне возможность поправиться», «Чем уж я виновата!», «Помогите мне».

С ноября 1941 г. большинство жалоб касаются, главным образом, воровства и несправедливости в распределении продовольствия. Ленинградцам не нравилось, когда неравенство в привилегиях было слишком велико и очень заметно. Так, например, в одном из писем женский коллектив работников завода пишет Жданову: «Прошу объяснить нам, дуракам, правильно ли делает директор завода 370 против Смольного? Сам, все инженеры и строители обедают бесплатно, жрут чего хотят и сколько хотят, а нам, рабочим, чечевицу и то без хлеба»²² и дальше работницы призывают «к правде и равноправию»²³.

Конечно, жалобы на незаконное питание без ограничений были преувеличены, что также показала проверка этой столовой. Это письмо демонстрирует царившее в городе напряжение, вызванное разницей или только подозрением на разницу в получении продуктов. Причем подозревали обычно людей выше по статусу. Исследователь С. Яров отмечает, что

²¹ Ломагин Н.А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. 3-е изд. С. 383.

²² Там же. С. 388

²³ Там же. С. 388

справедливостью для ленинградцев являлось только полное отсутствие привилегий²⁴.

Надо отметить, что жалобы на воровство и спекуляцию всегда рассматривались Продовольственной комиссией и проводились проверки по жалобам. Это может говорить нам о том, что в власти города стремились навести порядок в распределении продовольствия, чтобы не вызывать у горожан еще большего недовольства.

Письма-предложения

В адрес Продовольственной комиссии поступали письма с размышлениями горожан о проблемах города и предложением путей решения. Такие письма были чаще коллективными, чем индивидуальными. Эти письма показывают нам, что ленинградцам была свойственна не только забота о себе, но и о других людях и о городе в целом. Такие письма-предложения были часто хорошо структурированы.

Учительница Н. Мичурина 11 января 42 г. написала и отправила план действий из 15 пунктов, которые надо реализовать, по ее мнению, в Ленинграде²⁵. Она предупреждает о бедственном положении школьников, воровстве в магазинах, опасности распространения инфекций весной из-за трупов и многом другом. Но что самое примечательное, в этом большом списке нет ни одной личной просьбы, хотя письмо написано в январе 1942 г. — одним из самых голодных месяцев в течение блокады Ленинграда.

Свое письмо Н. Мичурина завершает словами: «Извините меня за то, что пишу Вам то, что Вам самому известно. Оправдание у меня одно. Я прошу не о себе. «Промедление - смерти подобно.»

²⁴ Яров С. В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941-1942 гг. С. 100.

²⁵ Ломагин Н.А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. 3-е изд. С. 400

Красноармеец Аликиев в октябре 1941 г. выделяет три проблемы, решение которых могло бы помочь справиться с трудностями по снабжению:

1. Усилить контроль за выдачей карточек.
2. Изменить график работы столовых и пускать тех, кто не может прикрепиться к столовым.
3. Прекратить воровство в столовых²⁶.

Примечательно, что ряд предложений солдата подчеркнуты лично Ждановым, что говорит нам о том, что он со вниманием отнесся к письму. Еще более внимательно члены Продовольственной комиссии рассматривали анонимное предложение об открытии аналогов Торгсина 20-х гг., где можно было бы купить товары за золото²⁷.

Это предложение вылилось в проект и ряд дополнительных приложений о продаже продовольствия за валюту и золото. Но в итоге проект принят не был. И в целом, можно сказать, что такие предложения не могли дать руководству что-то новое. Поднимаемые проблемы были и так известны, а некоторые предложения, как например увеличить паек по детским карточкам, были невыполнимы в условиях блокады города.

Письма-предложения могут также показать, что вызывало недовольство у ленинградцев больше всего. К таким острым вопросам можно отнести нормы продовольствия для беременных женщин и детей, и вопрос увеличения норм продовольствия для иждивенцев.

Письма иждивенцев являются важной частью писем, поступавших в Продовольственную комиссию. Они раскрывают суть недовольства иждивенцев своим положением. В коллективном письме от 11 февраля 1942 г. жены красноармейцев просят увеличить нормы выдачи хлеба для иждивенцев: «Сегодня Вы разрешили прибавку хлеба, и иждивенцам прибавили по 50 гр.,

²⁶ Там же. С. 384

²⁷ Там же. С. 477-478.

а между тем вся работа по уборке улиц и снега, и приведение в порядок домов, квартир и лестниц лежит на нас, иждивенцах»²⁸. Из этого письма видно, что женщины считают, что получают иждивенческие карточки незаслуженно.

Еще большее недовольство ярко выражено в другом коллективном письме: «Мы требуем, чтобы нам выдали каких-нибудь жиров, еще крупы, сахара, мяса, муки. Вы снабжаете двойным пайком целую армию ничего не делающих детей. Напр. дворники, техники, рабочие трамвайных парков. Большинство рабочих ... не приносит пользу государству и имеет первую категорию, а мы обязаны, имея в два раза меньше хлеба, и в четыре раза меньше крупы и мяса, исполнять за них всю работу...»²⁹.

Не менее острой проблемой, вызывающей недовольство, являлись нормы продовольствия для детей. По достижению 12-летнего дети в Ленинграде, начинали получать иждивенческие карточки. Получалось, что ребенок до 12 лет получал больше продовольствия, а значит и имел больше шансов на выживание, чем после 12 лет. Такое положение многие Ленинградцы, особенно матери, считали несправедливым. Во многих письмах можно найти недовольство такой системой, обрекающей детей на смерть.

П.А. Устинова писала в январе 1942 г.: «Я обращаюсь к Вам с просьбой выполнить его заветы [Ленина] о детях, о подрастающем поколении, которые должны стать сменой трудового кадра, это возраст 12 лет и выше, лишенный Лен. торговой сетью детского звания и приговоренный к голодной смерти..... Кто дороже для государства? Вновь рожденный, годовалый, пятилетний или от 12 лет и выше!? Я прошу от имени тысячи несчастных матерей указанного возраста выдать им детскую карточку»³⁰.

На такие письма Продовольственная комиссия не отвечала.

²⁸ Там же. С. 426.

²⁹ Там же. С. 432.

³⁰ Там же. С. 417.

Критические письма

Такие письма чаще всего оставались без подписи. Отправители ругали власть за бездействие и сознательное убийство горожан. Особенно остро воспринималось социальное неравенство. Отправители считали, что власти города ничего не хотят делать со спекулянтами, которые наживались на голоде и богатели за счет других людей.

15 ноября 41 г. на имя И. А. Андреевского поступило письмо, в котором анонимный автор обвинял его в вывозе продуктов из города: «Какие идиоты вывозили продукты из Ленинграда, а население не эвакуировали — чем думали головой или задницей? По-видимому, последним»³¹.

Но критическое отношение к власти заметно не только в анонимных письмах, но и в обычных письма-просьбах. Так артистка Е. А. Старк-Гаусская пишет такие слова: «Т. Андреевский! История осудит и опозорит Вас за то, что Вы живете и работаете одним днем! Посмотрите, что вы сделали с Городом...»³². Во многих письмах прослеживаются намеки авторов на недовольства властями. Ленинградцы считали себя брошенными властями на произвол судьбы, считали, что никто не хочет им помогать. Это типичные настроения среди блокадников.

В. Л. Пянкевич подробно исследует отношение ленинградцев к власти на основании дневников воспоминаний и интервью. К январю 1942 г. горожане винили в голоде больше власти Ленинграда, чем немцев³³. Письма в Продовольственную комиссию показывают, что такие настроения оставались не только на уровне коммуникативного пространства Ленинграда, дневников и воспоминаний, но и напрямую передавались властям через обращения в

³¹ Там же. С. 387.

³² ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 13 Л. 93-94.

³³ Пянкевич В.Л. Люди жили слухами. Неформальное коммуникативное пространство блокадного Ленинграда. СПб., 2014. С. 96.

Подкомиссию ленинградцами, у которых хватало смелости обвинять руководителей блокированного города в невыполнении своих обязанностей.

Особенно такие настроения заметы в письмах иждивенцев и безработных, которые больше других считали себя обманутыми и не боялись писать об этом, не взирая на возможность наказания за такие письма. Страх наказания был вполне реальным, потому что УНКВД следило за такими настроениями и не допускало, что бы недовольство вышло из-под контроля. Однако чувство безнадежности и фатализма было сильнее. Е.А. Старк-Гаусская завершает свое письмо словами: «Подумайте, нечасто Вам правду говорят. А мне все равно смерть от голода! Я не боюсь правды»³⁴.

Последняя категория — письма-благодарности, обычно написанные людьми, которым Продовольственная комиссия оказала помощь.

³⁴ Ломагин Н.А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. 3-е изд. С. 442

Глава 3. Обоснование помощи

Просьбы о помощи составляют подавляющее большинство писем, которые рассматривала Продовольственная комиссия. Практически во всех письма ленинградцы просят о помощи продовольствием. Обращавшиеся видели во власти надежду на помощь. Для многих эта была последняя надежда не умереть от голода или спасти своих близких. Во многих письмах ленинградцы пишут, что только от решения комиссии зависит их жизнь.

Продовольственное положение в Ленинграде в рассматриваемый период осени 1941 г. — весны 1942 г. было самым критическим за весь период блокады. У членов комиссии не было никакой возможности помочь всем обращающимся. Это понимали и ленинградцы.

Анализ писем показывает, что структура таких писем-просьб схожа: все обращающиеся пытались доказать, что именно они достойны ответа Подкомиссии и помощи. Каждый считал, что он заслужил перед советской властью некоторые привилегии, которые должны стать решающим фактором в вопросе оказания помощи.

Некоторые письма, написанные разными людьми и в разное время, настолько схожи по структуре, что можно было бы предположить, что в городе существовал официальный шаблон и критерии для таких писем, по которым оценивалась заявка просящего. Но таких критериев не существовало. Однако горожане понимали и догадывались, что может стать решающим фактором для представителей советской власти в вопросе оказания помощи

Можно выделить ряд основных причин, к которым апеллировали ленинградцы, обращаясь к властям города, чтобы получить помощь:

1. Проблемы со здоровьем: хронические болезни, слабость из-за голода, истощение, беременность и просто тяжелое положение, страх скорой смерти.

2. Просьба не для себя, а для родственников или друзей и знакомых.
3. Текущее место работы, готовность работать для страны, полезность профессии для государства.
4. Биография, наличие заслуг в прошлом перед государством.
5. Родственные или дружеские связи с именитыми деятелями, личное знакомство обращавшегося с представителями власти.

Выделенную структуру причин нельзя назвать строгой. Нередко одно письмо содержало в себе несколько таких причин. Например, во многих письмах можно найти жалобы на здоровье. В таком случае следует выделять основную причину обращения, на которую ссылается автор письма.

Так в первую группу попали письма, в которых можно найти только жалобы на проблемы со здоровьем. Если же большая часть письма посвящена важности работы отправителя, то такое письмо относится к пятой группе.

Четвертая и пятая группа тоже схожи. Причина «биография» выделялась в том случае, если автор письма настаивал на том, что должен получить помощь только из-за заслуг перед государством в прошлом. Такие письма обычно принадлежали пенсионерам, которые получали продовольствие по иждивенческим карточкам. Если же в письме содержалась информация о текущем месте работы, то такое письмо относилось к пятой категории.

Из писем также видно, что некоторые авторы апеллируют к центральной власти: ссылаются на законы, постановления партии, обращаются к Сталину и приводят его цитаты. Видно, что таким образом часть ленинградцев давала понять, что считают действия ленинградских властей не до конца правомерными.

Они полагали, что Москва обязательно должна разобраться в их критической ситуации и помочь. Некоторые письма отправлялись Сталину,

как например, коллективное письмо работников аптеки от 4 января 1942 г.³⁵, которые просили у Сталина карточки 1-й категории.

В.Л. Пянкевич на основе дневниковых записей тоже указывает на тот факт, что ленинградцы верили, что центральная власть в Москве сможет им помочь. В коммуникативном пространстве города существовали слухи о могущественной комиссии из Москвы, которая должна в скором времени приехать и решить проблемы ленинградцев³⁶. Письма, отправленные в Москву, все равно попадали на рассмотрение в Продовольственную комиссию и не доходили до столицы.

Можно также рассматривать апелляцию к Сталину и Москве, как угрозу ленинградским руководителям. Такая угроза хорошо видна в следующих словах одного из писем: «Мы хотим написать тов. Сталину и просить его, хоть как-нибудь помочь нам, если Вы не сможете»³⁷.

Далее следует рассмотреть каждую категорию писем по отдельности.

Здоровье

Алиментарная дистрофия, вызванная голодом, — главная причина смерти в блокированном Ленинграде. Голод также становился причиной других сопутствующих болезней, таких как, например, туберкулез легких. Е.Д. Дементьев обращается к Андреевскому в письме от 5 января 1941 г. со словами: «Я страдаю тяжелой болезнью туберкулезом легких — диагноз туб. легких В III двусторонний пневмоторакс...»³⁸.

Болезнь является главной причиной, почему автор обратился за помощью к власти. Отправлявшие отмечали, что если им помогут поправить здоровье, то они смогут продолжить работать. Такой аргумент должен был, по

³⁵ Там же. С. 394.

³⁶ Пянкевич В.Л. Люди жили слухами. Неформальное коммуникативное пространство блокадного Ленинграда. С. 98.

³⁷ Там же. С. 427.

³⁸ Там же. С. 349.

мнению отправителя, побудить власть оказать помощь. Л.А. Шаблинский, тоже болевший туберкулезом, просит предоставить ему карточки рабочего и ИТР со словами: «Ввиду тяжелого состояния своего здоровья и желания сохранить работоспособность для продолжения посильного труда на общую пользу нашей родины»³⁹.

В комиссию также поступали письма от беременных женщин, которым было жизненно необходимо усиленное питание. Е.Н. Лептюхова пишет с возмущением, что детям до года карточки положены, а беременным — нет. Для усиления своей просьбы автор апеллирует к роли ребенка для советского государства: «Наш советский закон — не портить здоровья женщины, не убивать зарождающихся детей, а нужно рожать детей для нашей родины»⁴⁰. Письмо было написано в конце октября 1941 г. и автор письма смогла получить помощь, однако в зимние месяцы такие просьбы обычно оставались без ответа. Маруся Стельмах просила помочь ей и ее ребенку во второй раз: «Ведь вы же тоже отец и понимаете меня, как тяжело потерять ребенка нелепой смертью»⁴¹, но ее не поняли и помощи не оказали.

Много однотипных писем поступало в Продовольственную комиссию с жалобами на тяжелое положение. Ленинградцы писали о своей бедственной ситуации. Многие обращавшиеся имели детей на иждивении, которое тоже умирали от голода. Типичное лаконичное письмо: «Я жена архитектора Рянгина с малолетними внуками нахожусь сейчас в чрезвычайно тяжелых условиях, одного внука полутора лет похоронила, та же участь ждет и второго. Дочь и я распухли, двигаться не можем. Прошу оказать поддержку чем-либо в питании», полученное комиссией 13 января 1942 г.⁴²

³⁹ Там же. С. 396.

⁴⁰ Там же. С. 385.

⁴¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 60. Л. 17.

⁴² ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 60. Л. 16-16 об.

Похожее по размеру письмо поступило в Продовольственную комиссию 24 февраля 1942 г. от А.Ф. Шорина: «В связи с тяжелым положением моего и моей сестры обращаюсь к Вам с просьбой об оказании нам помощи в возможных количествах продуктов для поднятия нашего здоровья»⁴³.

Такие письма оставались без ответа. Но нельзя сказать, что члены Подкомиссии были равнодушны и безразличны к обращающимся к ним ленинградцам. Оригиналы документов позволяют нам увидеть пометки, которые оставляли на письмах члены комиссии. Так в письме Ю. Рянгиной подчеркнуты карандашом слова «чем-либо в питании». Это как минимум означает, что письмо было прочитано внимательно, однако одобрения запроса на помощь не последовало. Как не следовало его и в других подобных письмах.

Можно сделать вывод, что для Продовольственной комиссии критическая жизненная ситуация, угроза смерти не были основанием для оказания помощи для всех обратившихся. Не могло сыграть решающую роль и заключение врачей о необходимости усиленного питания. Письмо от заведующего АТС Смольного, который просил обеспечить жену усиленным питанием, согласно заключению врачей, тоже осталось без положительного ответа ⁴⁴ . В условиях крайне ограниченных ресурсов, членам Продовольственной комиссии приходилось отбирать среди всех обращающихся тех немногих, которым будет оказана помощь. Вопрос здоровья и выживания не являлся важным фактором для такого решения.

⁴³ Ломагин Н.А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. 3-е изд. С. 436.

⁴⁴ Там же. С. 437.

Помощь для других людей

Группа писем, в которых обращавшиеся ленинградцы просят помочь не себе, а другим людям, может стать дополнительным источником по изучению этики в блокадном Ленинграде.

Экстремальные условия выживания, в которых оказались жители блокированного города, приводили к изменению нравственных норм. В том числе, менялось отношение к семье, родственникам и близким друзьям. Изменилось так же отношение к самому факту оказания помощи другим людям.

Проблема этики в Ленинграде широко рассматривалась историком С. Яровым. Он пишет, что объединение семьи являлось способом выживания для многих ленинградцев. Родственники старались поддерживать друг друга, что увеличивало шансы на спасение⁴⁵. В.Л. Пянкевич отмечает противоположную тенденцию, когда родственные связи полностью разрывались на примере истории мальчика, у которого мама отбирала карточки и не кормила его.⁴⁶ Еще больше голод ослаблял связи между друзьями. Сохранялись связи только с самыми близкими людьми.

Письма могут подтвердить такой взгляд. Количество писем-просьб о помощи, в которых отправители просят помочь другим людям — крайне мало. Таких писем удалось обнаружить всего девять. Причем шесть писем — это просьбы помочь члену семьи и только в двух письмах просят помочь другу или коллеге.

Ирина Боровко просит помочь больному отцу. В ее письме нет ни слова о том, что она тоже нуждается в усиленном питании⁴⁷. В другом письме автор пишет: «... но я хочу попросить Вас, если есть возможность, то помочь мне в

⁴⁵ Яров С. В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941-1942 гг. С. 183.

⁴⁶ Пянкевич. В.Л. Спасение детей и подростков в блокадном Ленинграде //Петербургские исследования. Сб. науч. статей. Вып. 2./ Отв. ред. Ю.В. Кривошеев. СПб., 2010. С. 174.

⁴⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 18. Л. 16-16 об.

питании для детей и матери, которые находятся при мне в городе»⁴⁸. Здесь тоже сделан акцент на том, что это продовольствие автор письма просит не для себя, а для семьи, что должно было повлиять на решение Продовольственной комиссии. Можно согласиться с С.В. Яровым, который считает, что желание помочь другому человеку являлось моральным оправданием для обращающегося за помощью.⁴⁹

Следует разделять письма, в которых просят помочь другому человеку, и в которых просят помочь себе, оправдывая это необходимостью заботы о другом человеке. Таких писем очень много. Если у обращающегося в Продовольственную комиссию есть близкие родственники, с которыми он живет вместе, то об этом будет обязательно написано в письме.

Е. Грознова просит оказать ей единовременную помощь продуктами и пишет только о том, что у нее на иждивении больные мать и сын.⁵⁰ Семья здесь является причиной и оправданием просьбы. На это письмо ответа от Продовольственной комиссии не последовало. Как и в случае со здоровьем, это не могло стать решающей причиной для оказания помощи.

Подавляющее большинство писем - это просьбы для себя. Ленинградцы обращалась за помощью к властям для того, чтобы помочь себе и своей семье и практически не писали писем с просьбами для других людей. Забота о других и о благе для всего общества более характерна для писем-предложений, в которых обращающиеся предлагали общественно значимые инициативы.

Работа

Место работы обращающегося за помощью человека является одной из самых важных частей каждого письма. Практически во всех письмах

⁴⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 16. Л. 7.

⁴⁹ Яров С. В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941-1942 гг С. 178.

⁵⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 13. Л. 21.

ленинградцы пишут о своем месте работы. Они стараются подчеркнуть важность их деятельности, что должно служить обоснованием помощи. Обращавшиеся писали о том, что они всегда работали хорошо и являются хорошими работниками. В письмах часто обещают, что будут работать еще лучше и на благо родины, если власть окажет помощь.

Паспортистка М.М. Братоновская пишет в декабре 1942 г.: «Я работы не боюсь и до сих пор работала неплохо, так как была премирована ежегодно... Смею уверить Вас, дорогой, Андрей Александрович, что если Вы сумеете спасти мою жизнь, я буду немало полезным человеком».⁵¹

Инженер Шаблинский начинает свое письмо с указания места работы и просит предоставить ему карточки рабочего и ИТР, обосновывая это желанием работать лучше на благо родины: «Ввиду тяжелого состояния своего здоровья и желания сохранить работоспособность для продолжения посильного труда на общую пользу нашей родины...»⁵².

Ленинградцы стремились доказать Продовольственной комиссии значимость своей работы или своего статуса. Это могло усилить просьбу и увеличить шансы на получения продовольствия. Н. Н. Петров в своем письме так прямо и пишет, почему считает, что должен получить продукты: «...Основание: Я являюсь признанным главой Противораковой борьбы в Союзе, широко известным в остальной Европе и в Америке»⁵³.

Врач Н. В. Кузнецов поясняет значимость своей работы следующим образом: «... были указаны и некоторые мои заслуги научные и практические, отмеченные такими выдающимися учеными как академик И.П. Павлов, Академик Л.А. Орбели...»⁵⁴.

⁵¹ Ломагин Н.А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. 3-е изд. С. 393.

⁵² Там же. С. 396.

⁵³ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 40. Л. 35.

⁵⁴ Ломагин Н.А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. 3-е изд. С. 452.

Письма дают понять, что профессия человека играла важную роль в принятии решения членами Продовольственной комиссии. Можно сделать вывод, что в первую очередь власти помогали специалистам: врачам, академикам, инженерам и артистам. Именно на их просьбы члены комиссии с большей вероятностью давали положительный ответ.

Иногда в самом тексте письма не было ни слова о работе обращавшегося, но в заголовке письма или в конце автор писал рядом со своей фамилией свою профессию или научное звание. Специалистов обычно распоряжением Продовольственной Комиссии прикрепляли к магазинам, иногда к закрытым распределителям или присылали продукты на дом. Это можно назвать системой привилегий для отдельных слоев населения города.

Подтверждают значимость этой категории ленинградцев для властей города и пометки, которые оставляли члены Продовольственной комиссии на обращениях. Так под письмом профессора, доктора медицинских наук, К.И. Поварнина можно прочитать комментарий Попкова: « т. Лазутин! По положению надо прикрепить к магазину. Попков.»⁵⁵. Под другим письмом Кузнецов оставил поясняющий комментарий для Попкова: «Это врач областной больницы, профессор»⁵⁶. Можно с большей уверенностью предположить, что на основании этой информации члены Комиссии прикрепили обращавшегося к магазину.

Можно сравнить два письма с похожими просьбами. Рабочий Шорин 24 февраля 1942 г. написал письмо в Комиссию с просьбой помочь ему и сестре продовольствием⁵⁷. 11 февраля 1942 г. письмо с похожей просьбой отправил доктор медицинских наук Н. Шварц⁵⁸. Оба человека находятся в критическом положении, просят оказать любую помощь, чтобы спасти себя и

⁵⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 13. Л. 165.

⁵⁶ Ломагин Н.А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. 3-е изд. С. 453.

⁵⁷ Там же. С. 436.

⁵⁸ Там же. С. 426.

свои семьи, но решения члены Продовольственной Комиссии вынесли разные. Помощь была оказана только профессору Н. Шварцу, а рабочий Шорин ответа на свое письмо не получил. Этот пример явно показывает, какую важную роль играла профессиональная деятельность человека для властей города.

Привилегии распространялись на всю семью ценного для обороны города специалиста. Кроме ученых члены Продовольственной комиссии чаще удовлетворяли просьбы военных, которые приезжали с фронта и просили помочь семье. Сам факт того, что член обращавшейся за помощью семьи находился на фронте, тоже мог увеличить шансы на получение помощи.

Е.Ф. Грознова написала письмо, которое попало на рассмотрение Комиссии: «Прошу Исполнительный Комитет Ленгорсовета оказать мне единовременную помощь продуктами питания... Я имею на своем иждивении 48-летнюю мать и сына 2-х лет, которые вследствие недостатка питания тяжело больны... Прошу не отказать в моей просьбе — оказать мне помощь»⁵⁹. Похожих писем в Продовольственную Комиссию поступало очень много и в большинстве случаев обращавшимся не помогали. Но Е.Ф. Грозновой помогли, потому что ее муж находился на фронте и был летчиком-орденоносцем. В решении Комиссии прямо указана причина помощи: «Необходимо оказать помощь продовольствием семье капитана летчика КБФ орденоносца т. Грознова»⁶⁰. То есть Комиссия приняла решение помочь семье только из-за летчика, находившегося на фронте. В противном случае, можно с уверенностью сказать, что семье не была бы оказана помощь.

Можно утверждать, что Комиссия оценивала возможность помощи каждому конкретному человеку с точки зрения его «полезности» для обороны

⁵⁹ Там же. С. 404.

⁶⁰ Там же. С. 404.

города. Это объясняет, почему многим ученым и специалистам удавалось получить помощь. Однако комиссия оказывала помощь не только специалистам в военной или медицинской области, сохранение жизни которых было важным для обороны города. Удовлетворялись также просьбы ученых и специалистов гуманитарной области.

Так в марте 1942 г. в Продовольственную Комиссию обратился историк, школьный учитель Н.А. Воскресенский. В своем письме он писал, что является специалистом по законодательству Петра I и, несмотря на блокаду, продолжает заниматься исследовательской работой. Он просил ежемесячно присылать ему продовольствие⁶¹. Этот случай заинтересовал Попкова, о чем говорит его комментарий к письму: «т. Федорова!. Что, он действительно пишет историю о Петре 1-ом?. Прошу выяснить»⁶².

Это письмо так сильно заинтересовало Попкова, что он направил школьного инспектора проверить информацию из письма, чего обычно комиссия не делала. После проверки Воскресенский был прикреплен к магазину.

Привилегированное положение некоторых ученых быстро становилось известным в академической среде. А.П. Пантелеев пишет в своем обращении: «Вот почему по указанию моих друзей-однокашников: Нар. Артистки В.А. Мичуриной, Засл. артистки М.П. Домашневой, Нар. артиста Горин-Горянова я и решил обратиться (без участия моего сына контр-адмирала) к Вам, многоуважаемый т. Попков с просьбой о назначении мне продовольственного пайка такого же порядка, который получают по распоряжению Смольного вышеупомянутые мной товарищи артисты и мног. другие»⁶³.

Такой порядок вызывал двойственное отношение. С.В. Яров пишет, что ленинградцы считали это необходимым, но не справедливым. «Можно ни

⁶¹ Там же. С. 461.

⁶² Там же. С. 462.

⁶³ Там же. С. 469.

один раз доказывать ему, что только так и должны поступать во время катастроф — но кто, даже согласясь, не почувствует при этом обиды, кто захочет признать себя никчемным, бесполезным, заслуживающим то, что имеет?»⁶⁴.

Такие настроения можно заметить и по некоторым письмам. Многие ученые хотели получить дополнительные привилегии, как и их более успешные коллеги. Дочь первого президента Академии Наук СССР Евгения Толмачева-Крапинская просит предоставить ей карточки 1-й категории на основании того, что аналогичное разрешение получила семья академика Павлова⁶⁵.

Письмо, полное возмущения сложившимся правилам, пришло в комиссию от артиста Курзнера Павла Яковлевича. Он пишет о несправедливости, что дополнительный паек получают только отдельные артисты. «Очевидно, мы принадлежим к старым кадрам, относительно которых еще не ясен вопрос удельного веса каждого для науки и искусства». «Группа работников науки и искусств, наиболее известных и именитых получает ак. паек, кот. не решая проблемы питания, все же дает некоторую надежду. Другая группа не менее известных лишена поддержки. Партия не обращает на них внимания, хотя должна»⁶⁶.

Биография

Чтобы доказать членам Продовольственной комиссии обоснованность просьб, многие авторы писем прикладывают краткую биографию. В ней содержится информация о прошлых местах работы, работы в партийных

⁶⁴ Яров С. В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941-1942 гг. С.215

⁶⁵ Ломагин Н.А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. 3-е изд. С. 457.

⁶⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 22. Л. 101.

органах. Во многих письмах ленинградцы уделяют внимание тому, что делали в период революции и гражданской войны.

Половина письма М.П. Хромова посвящена его биографии и характеристики, которую он сам себе дает. Он пишет: «Мне всего от роду 46 лет. Из них половину - 23 года- я являюсь членом партии большевиков»⁶⁷. Далее автор указывает, что родился в деревне в семье средняка и перечисляет должности, которые он занимал. Среди них: Начальник Раймилиции, Зам. Нач. Вологодского Губрозыска. Завершается письмо такими словами: «Еще раз прошу учесть все вышеизложенное и оказать помощь какими-либо продуктами питания»⁶⁸. Это показывает, что ленинградцы понимали, какую роль играет «правильная» характеристика.

На пролетарское происхождение указывает Е.Д. Назарова, обращая внимание на то, что родилась в рабочей семье, а ее отец состоял в ВКП(б). Автор также подробно рассказывает о своей работе в отделе печати и пропаганды. Для большей убедительности к письму приложены многочисленные справки с мест работы, отзывы и благодарности.⁶⁹

25 ноября 1941 г. в комиссию поступило письмо от З. Гордона, в котором он рассказывает о своей роли в революции 1917 г. и разгоне Учредительного собрания в январе 1918 г. «Я бывший комиссар Петроградского Военно-революционного Комитета, под руководством которого был совершен октябрьский переворот. Я тот самый Гордон, которого бывший министр «Временного Правительства» Шингарев называет в своей книге «большевистский жандарм» и «ленинский охранник» за то, что исполняя боевые задания Ленина, арестовал его... Тем самым был сорван первый созыв

⁶⁷ Ломагин Н.А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. 3-е изд. С. 415.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 60. Л. 54-59.

контрреволюционной Учредилки...»⁷⁰. По мнению автора письма, именно эти заслуги должны помочь получить карточки 1 категории: «На основании вышеизложенного считаю, что имею моральное право обратиться к Вам, к высшему в Ленинграде представителю власти с нижеследующей просьбой...»⁷¹.

В другом письме автор пишет, что является членом ВКП(б) и перечисляет партийные должности, которые он занимал⁷². Членство в партии и работа на партийных должностях являлись важным фактором, на который обращали внимание обращающиеся за помощью.

А.Б. Бусуев пишет: «25 лет я состою активным членом нашей Коммунистической партии, из них 23 года я честно проработал на различного рода ответственной партийной работе, начиная от секретаря первичных партийных организаций на крупных предприятиях города Ленина до секретарей райкомов ВКП(б)»⁷³. Далее автор пишет, что был активным участником Февральской и Октябрьской революции, и отмечает, что «за время пребывания в рядах партии не имел ни одного замечания и всегда был активным проповедником Генеральной линии нашей партии»⁷⁴.

В завершении письма автор пишет: «Прошу Вас, товарищ Кузнецов, учесть мою прежнюю работу...»⁷⁵. Автор письма понимал, что упоминание его прошлой работы может увеличить шансы на получение помощи и комиссия действительно приняла решение оказать единовременную помощь.

Продовольственная комиссия также оказала помощь А.М. Кругловой, чье письмо похоже на предыдущее. Автор тоже уделяет внимание своей

⁷⁰ Ломагин Н.А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. 3-е изд. С. 386.

⁷¹ Там же. С. 387.

⁷² Там же. С. 420.

⁷³ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 18. Л. 50-50 об.

⁷⁴ Ломагин Н.А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. 3-е изд. С. 423

⁷⁵ Там же.

партийной работе в прошлом. «Я сама член ВКП(б) с 1905 года... обращаюсь к Вам как партиец к своему товарищу.... Работала я в течении 24-лет на районных и областных руководящих работах»⁷⁶.

Можно сделать вывод, что партийное прошлое было важным фактором для принятия решения о предоставлении помощи. Хотя нельзя сказать, что это правило работало всегда и все коммунисты, и бывшие партийные работники получали гарантированно помощь. Так, например, З. Гордон ответа на свое письмо не получил. Но в целом можно утверждать, что «правильная» биография увеличивала шансы на получение продовольствия. Члены партии, активные участники гражданской войны и революции с большей вероятностью получали помощь, чем обычные рабочие и служащие.

Родственные и дружеские связи

Анализ писем, как это было сказано выше, показывает, что Продовольственная комиссия обычно оказывала помощь известным людям: ученым, писателям, художникам, артистам. Так же рассчитывать на помощь с большей вероятностью могли коммунисты и партийные работники.

Актриса Е.А. Старк-Гаусская писала в своем обращении: «Я —актриса, меня с восторгом любили и слушали. Даже Шапошников до утра слушал меня. Трибуц мне хлопал в Кронштадте, а теперь я гибну на разборке дома, где мне с моими силами и навыками. Дайте мне возможность поправиться. Покушать хлеба»⁷⁷.

Народная Артистка Советского Союза В.А. Мичюрина-Самойлова тоже обращается за помощью с такими словами: «Я являюсь живым памятником б.Александринского театра, ныне им. Пушкина. Мой знаменитый дед открыл

⁷⁶ Там же. С. 443.

⁷⁷ Там же. С. 441.

этот театр, и вся моя семья проработала в нем без перерыва до сегодняшнего дня, в нем я проработала 55 лет и всецело отдала всю свою жизнь искусству»⁷⁸. Продовольственная комиссия приняла решение оказать помощь артистке. Примечателен размер оказанной помощи. Мичуриной-Самойловой 9 февраля 1942 г. были отпущены без карточек продовольственные товары в количестве:

1. Масло животного 2 кг
2. Крупы разной 5,5 кг
3. Сахара 3 кг
4. Мяса 2 кг
5. Муки пшеничной 4 кг
6. Шоколада 0,3 кг
7. Какао 0,3 кг
8. Консервированных фруктов 0,5 кг
9. Вина виноградного 2 бут.⁷⁹

Это большой размер помощи для одного человека. Для примера семья капитана летчика КБФ в январе 1942 г. получила от Продовольственной комиссии продукты в размере:

1. Масла животного 400 г
2. Крупы 500 г
3. Сахара 300 г
4. Фруктовых соков 400 г
5. Муки пшеничной 2 кг
6. Виноградного вина 1 бут.⁸⁰

⁷⁸ Там же. С. 412.

⁷⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 13. Л. 41-42 об.

⁸⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 13. Л. 21.

Такое различие в размерах оказанной помощи подтверждает, что для Продовольственной комиссии статус и положение обращающегося за помощью играло важную роль. Именитый человек имел больше шансов получить помощь, и размер помощи обычно был больше, чем для других людей.

В Продовольственную комиссию также обращались родственники известных людей, чтобы попытаться получить помощь. Семья академика известного ученого и академика И.П Павлова обращалась за помощью четыре раза. 9 декабря 1941 г. Продовольственная комиссия приняла решение оказать помощь продовольствием вдове академика С.В. Павловой⁸¹. 6 января 1942 г. невестка И.П Павлова Е.С Павлова повторно обратилась в Продовольственную комиссию и снова получила помощь. В марте 1942 г. комиссия снова помогла семье И.П. Павлова.

В письме В.В. Седовой можно прочитать следующее: «Прошу Вас о назначении мне существующего санаторного пайка. Я бы не беспокоила Вас своей просьбой, если бы не перенесенная мною болезнь и операция после которой требуется обязательное усиленное питание»⁸².

Много обращавшихся писали, что нуждаются в усиленном питании по медицинским показаниям. Обычно на такие письма Продовольственная комиссия не отвечала. В.В Седовой помогли и можно предположить, что причиной послужил тот факт, что она являлась вдовой полярного исследователя, о чем было указано в письме. Это показывает, что семейные близкие родственники известных людей могли рассчитывать на помощь властей Ленинграда.

В Продовольственную комиссию обращались за помощью люди, которые были лично знакомы с представителями власти. Обращавшиеся

⁸¹ Ломагин Н.А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. 3-е изд. С. 392.

⁸² Там же. С. 406

надеялись, что личное знакомство, пусть даже эпизодическое и случайное поможет получить им помощь.

12 февраля 1942 г. И.А. Андреевко написал письмо его бывший преподаватель в институте Ф. Соловьев: «Я как бывший Ваш преподаватель математики по Торгово-Товароведному Институту Центрсоюза решил обратиться к Вам как к своему бывшему ученику-аспиранту с нижеследующей просьбой; надеюсь, вы меня не забыли...»⁸³. Ответа он не получил.

Другое письмо поступило от Иордина. Он написал Кузнецову: «Хотел с Вами поговорить, как бывший шеф Орджоникидзе, персональный пенсионер.... Я в данное время подышаю с голода, несмотря на то, что большевик с 1906 г. и активный участник трех революций ⁸⁴ . Продовольственная комиссия приняла решение об оказании единовременной помощи. Можно с уверенностью сказать, что Иордину помог тот факт, что он работал с Орджоникидзе.

Р.А. Бурмистров просит Андреевко прислать ему продуктов только на основании того, что он обслуживал его в Александринском театре: «Последние годы я один обслуживал Лен-Советские ложи и места, в которых, и Вы бывали и члены Лен-Совета по мандатам. Мне приходилось услуживать и хлопотать, чтобы было хорошо смотреть спектакль Вам и Вашим семьям. Вероятно, Вы вспомните, А посему я осмеливаюсь, т. Андреевко, беспокоить своей необходимой просьбой Вашего содействия...»⁸⁵. Андреевко на это письмо не ответил.

Таким образом, можно сделать вывод, что в некоторых случаях знакомства и родственные связи могли помочь обращающемуся в Продовольственную комиссию получить помощь.

⁸³ Там же. С. 428.

⁸⁴ Там же. С. 428.

⁸⁵ Там же. С. 429.

Глава 4. Стил ь писем

Обращение за помощью определялось укоренившимися нравственными правилами. Во время блокады эти нормы менялись и размывались. С.В. Яров отмечает: «Просьба оказать помощь именно в «смертное время» требовала, разумеется, больше решимости, и даже безоглядности, отметания ряда моральных норм»⁸⁶.

Большинство обращений написаны деловым, бюрократическим стилем. «В связи с тяжелым положением моего и моей сестры обращаюсь к вам с просьбой об оказании нам помощи в возможных количествах продуктов для поднятия нашего здоровья»⁸⁷.

Стиль данного письма является типичным для обращение к официальным учреждениям и чиновникам. Другой пример: «Ввиду того, что по состоянию моего здоровья мне необходимо соблюдать диету, прошу по возможности оказать мне помощь в приобретении необходимых для моего питания продуктов»⁸⁸.

Такие письма обычно содержали четко изложенную просьбу. Обычно перед самой просьбой следовало пояснение причины обращения, о чем будет подробно сказано в следующей главе. Обращавшиеся жаловались на здоровье и нехватку сил, писали, что являются ценными сотрудниками или вспоминали свои прошлые заслуги перед советской властью.

Однако нельзя сказать, что все письма были написаны сухим, канцелярским языком. Некоторые из них написаны более эмоционально. «...Прошу Вас, дорогой мой т. Попков... чутко отнестись к 60-летнему литератору и помочь закончить этот труд.... За все заранее спасибо братское

⁸⁶ Яров С. В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941-1942 гг. С. 218.

⁸⁷ Ломагин Н.А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. 3-е изд. С. 436

⁸⁸ Там же. С. 392

мое. Жду просвещенного Вашего содействия...»⁸⁹. В текстах писем часто читается отчаяние обращающихся, для которых помощь властей была последней надеждой на выживание: «Родимые, что же вы нас, иждивенцев, забыли. Вот у нас опять на хлебе и воде»⁹⁰.

Авторы писем часто извиняются за беспокойство и настойчивость. «Петр Сергеевич! Прошу Вас извинить меня за мою невыдержанность...»⁹¹, «Дорогой, Андрей Александрович! Вы извините меня, что я смею беспокоить Вас в такое трудное время. Прошу, выслушать меня...»⁹², «Дорогой Андрей Александрович! Я знаю и понимаю, что и Вы знаете и понимаете все и, тем не менее, не могу не написать Вам. Я, как и все, знаю, что потерпеть осталось дни, что спасение города близко и вот, именно поэтому я осмеливаюсь беспокоить Вас»⁹³, «Простите мою пылкость, но я потеряла голову»⁹⁴.

Другой отличительной чертой писем являлся излишняя, чрезмерная вежливость. В одном письме автор начинает со слов: «Многоуважаемый Иван Андреевич» и заканчивает: «Уважающий Вас академик И. Крачковский»⁹⁵. Взывали авторы писем и к моральным качествам получателей писем: «Ваша чуткая душа да скажется сегодня»⁹⁶, «Убедительно прошу во имя светлой памяти любимейшего вождя не отказывать в моей скромной просьбе»⁹⁷, «Зная Вас и Ваше доброе сердце, что Вы в этой маленькой просьбе не откажете и уделите, главное, мучицы»⁹⁸.

Среди писем, поступивших в Продовольственную комиссию, можно встретить упреки и обвинения в адрес руководства города. Обычно такие

⁸⁹ Там же. С. 407.

⁹⁰ Там же. С. 454.

⁹¹ Там же. С. 386.

⁹² Там же. С. 392.

⁹³ Там же. С. 399.

⁹⁴ Там же. С. 417.

⁹⁵ Там же. С. 393.

⁹⁶ Там же. С. 407.

⁹⁷ Там же. С. 418.

⁹⁸ Там же. С. 429.

письма были коллективными и анонимными, в которых люди выражали свое недовольство определенными вещами. В одном анонимном письме можно прочитать такие написанные с сарказмом строки: «Итак, благодаря Вашему мудрому руководству переполненный до невозможности город Ленина перешел на голодный паек и население умирает пока еще медленной смертью от недоедания... Пусть сам Попков вместе с Вами сделают опыт и питаются хотя бы декаду по Вашим нормам — носы живо повесите»⁹⁹.

⁹⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 13. Л. 8-8 об.

Заключение

Материалы Продовольственной комиссии, а именно письма ленинградцев, обращавшихся за помощью, являются ценным источником по изучению истории обороны и блокады Ленинграда.

В комиссию поступали все обращения горожан, касающиеся перераспределения продовольствия. Больше всего писем поступало от творческой и научной интеллигенции, которая рассчитывала получить академический паек и дополнительную поддержку от властей города.

Острейший дефицит продовольствия не позволял членам Продовольственной комиссии удовлетворять все просьбы, поэтому они оказывали помощь только тем, кто был, с их точки зрения, достоин, что создавало неформальную систему привилегий. Ответы на обращения горожан указывают на такую «иерархию потребления», существовавшую в блокированном городе.

Можно назвать факторы, которые играли определяющую роль в вопросе оказания помощи. В первую очередь к ним относится место работы человека. Работавшие на важных для жизни города предприятиях с большей вероятностью получали помощь. Наравне с ними члены комиссии помогали представителям научной и творческой интеллигенции. Удовлетворялись также просьбы представителей партийной и советской номенклатуры.

Материалы комиссии отражают и недовольство другой части горожан, у которых не было доступа к привилегиям. Особенно заметны настроения ленинградцев, получавших иждивенческие карточки. В их обращениях содержится больше всего критики и выражается недовольство своим положением. Иждивенцы считали, что имеют полное право на увеличение продовольственных норм и остро воспринимали существовавшую несправедливость в распределении продовольствия.

Таким образом, материалы Продовольственной комиссии могут стать дополнительным источником по изучению системы распределения продовольствия в блокированном Ленинграде и отношению горожан к ней.

Список использованных источников и литературы

Источники

Архивные материалы:

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб)

Ф. Р-4000. Ленинградский институт историко-политических исследований, Смольный район, Ленинград - Санкт-Петербург. Оп. 20. Общее делопроизводство (Продовольственная при военном совете Ленинградского фронта). Д. 13. Письма и заявления отдельных граждан об оказании им продовольственной помощи. Д. 16. Протоколы №1 и №2 заседаний продовольственной комиссии и материалы к ним. Д. 18. Протокол №4 заседания продовольственной комиссии и материалы к нему. Д. 60. Письма и заявления отдельных граждан об оказании им продовольственной помощи.

Опубликованные источники:

1. Ленинград в осаде: сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, 1941 - 1944 / редкол.: Дзенискевич (отв.ред.) и др. - СПб: Лики России, 1995. - 640 с.
2. Ломагин Н.А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев.— 3-е изд.— М.: Яуза-каталог., 2017.— 496 с.

Мемуары и воспоминания:

Глинка В.М. Воспоминания о блокаде.- СПб.: издательство «Лимбус Пресс»., 2014. - 416 с.

Литература

Монографии:

1. Вопросы истории и историографии Великой Отечественной войны: Межвузовский сборник.- Под ред. И.А. Росенко и Г.Л. Соболева.-Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.- 150 с.
2. Дзенискевич А.Р, Соболев Г.Л., Ковальчук В.М.: Непокоренный Ленинград : Краткий очерк истории города в период Великой Отечеств. войны.- отв. ред. В.М. Ковальчук.- Л. : Наука, 1970. - 414 с.,
3. Карасев А.В. Ленинградцы в годы блокады. 1941-1943.- М.:Изд-во Акад. наук СССР., 1959. — 315 с.
4. Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. Кн. 1. — СПб. : Нева: ОЛМА-ПРЕСС., 2002. — 992 с.
5. Манаков Н.А. В кольце блокады : Хозяйство и быт осажденного Ленинграда. - Л.: Лениздат, 1961. - 215 с.
6. Павлов Д.В. Ленинград в блокаде. 1941.- Москва: Воениздат, 1958. - 207 с.
7. Павлов. Д.В. Ленинград в блокаде.- 3-е издание.- М. : военное издательство Министерства обороны СССР., 1967 г.- 298 с.
8. Павлов Д.В. Ленинград в блокаде.- 5-е издание.- М.: Сов. Россия, 1983. - 224 с.
9. Павлов Д.В. Ленинград в блокаде. - 6-е издание.- Л.: Лениздат, 1985. - 238 с.
10. Пянкевич В.Л. Люди жили слухами: неформальное коммуникативное пространство блокадного Ленинграда.- СПб: Владимир Даль, 2014. - 478 с.
11. Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде: Книга первая. июнь 1941— май 1942.- СПб.: изд. СПбГУ, 2013.- 696 с.

12. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм: социальная история Советской России в 30-е годы.- М.: РОССПЭН., 2008.- 333 с.

13. Яров С.В. Блокадная этика: представления о морали в Ленинграде в 1941-1942 гг.- СПб.: Центрполиграф., 2013.- 326 с.

Статьи в периодических научных изданиях:

1. Пянкевич. В.Л. Спасение детей и подростков в блокадном Ленинграде //Петербургские исследования. Сб. науч. статей. Вып. 2./ Отв. ред. Ю.В. Кривошеев. СПб., 2010. С. 174.
2. Соболев Геннадий Леонтьевич, Ходяков Михаил Викторович Продовольственная комиссия Военного Совета Ленинградского фронта в 1942 г // НИР. 2016. №1 (15). С. 8-21.
3. Соболев Г.Л Блокада Ленинграда: постижение правды // НИР. 2012. №2 (4) С.72-87.